

Сердце дракона. Воля камня
Сердце дракона. Воля железа
Сердце дракона. Воля крови
Сердце дракона. Море Песка

КИРИЛЛ КЛЕВАНСКИЙ

СЕРДЦЕ ДРАКОНА
МОРЕ ПЕСКА

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К48

Разработка серийного оформления
Анастасии Ивановой

Иллюстрация на переплете *Юлии Ждановой*

Внутренние иллюстрации *Валерия Спичина*

Клеванский, Кирилл Сергеевич.

К48 Сердце дракона. Море Песка / Кирилл Клеванский. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с. : ил.

ISBN 978-5-04-109955-8

Безумный Генерал мертв. Он пал жертвой дворцовых интриг, старых тайн, полученных в бесконечных войнах ран и разбитого сердца. Он оставил позади всех, кто был ему дорог, все, за что он сражался.

Пришло время отправиться дальше. Туда, где он сможет найти повинных в невзгодах простых смертных. Путь этот долог и опасен, и начинается он в Море Песка. В месте, где волнами поднимаются барханы, а опасность таится даже в собственной тени.

Кто он?

Хаджар Дархан. И он идет за зовом своего драконьего сердца.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

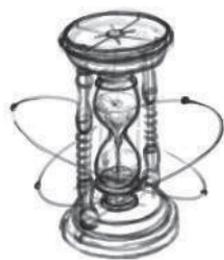
© Клеванский К., 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109955-8

ГЛАВА 1

На небольшой площади, под палящим полуденным солнцем, редко можно было встретить прохожих. В это время на границе Моря Песка мало кто осмеливался появиться вне спасительных стен таверн и гостиниц.

Небольшой городок, окруженный стенами из желтого камня, находился как раз перед раскинувшимися до горизонта огромными золотыми и оранжевыми барханами. Те поднимались, будто волны бушующего моря, и угрожали захлестнуть то небольшое, что смогла отвоевать у пустыни растительность.

Здесь, у Города Трех Подков, все еще можно было встретить торчащие из сухой красной земли редкие колючки — кустарники и низенькие деревья, а в каньонах порой даже слышалось журчание воды, но туда старались не совать носу. Все знали, что каньоны — вотчина разбойников. Благо что в любом приграничном городке имелся глубокий колодец со вкусной, а главное — холодной и чистой водой.

Сейчас же, когда солнце жарило с такой силой, что даже верблюды старательно жались к тени, народ коротал время в чайных. В одной из них, одетый

в свободный кафтан, с трубкой в зубах и с тюрбаном на голове, на удобных подушках восседал мужчина средних лет. Его острая борода была пронизана седью, но цепкий взгляд почти черных глаз и торчащая напоказ изогнутая рукоять палаша не давали повода относиться к нему снисходительно.

— Спасибо, изумрудная, — кивнул мужчина, принимая из рук девушки-официантки очередную пиалу с горячим чаем.

Как ни странно, бедуины и «моряки» Моря Песка всегда употребляли только горячие напитки. Так они сохраняли прохладу в теле. Увы, им приходилось тратить огромные суммы на благовония, так как сохраняли они ее с помощью собственного пота. Чем горячее напиток, тем больше пота, чем больше пота — тем прохладнее коже. Еще месяц назад Хаджар считал это мифом, но теперь и сам спокойно потягивал горячий чай, продолжая наблюдать за дальним столиком.

Напротив мужчины сидел юноша, который то и дело косился на девушку с чайником. А посмотреть там было на что. Особенно учитывая, что ее тонкие шелковые одежды просвечивали достаточно, чтобы взволновать юношу, едва ли разменявшего семнадцать весен.

— Ты слушаешь меня, Шакх? — с насмешкой спросил мужчина, заметив направление взгляда мальчишки.

— Да, дядя, — кивнул парень, поправляя перевязь с изогнутыми кинжалами. — Конечно, я тебя слушаю.

— Уверен? Мне кажется, что ты больше смотришь на бедра этого пустынного изумруда.

Хаджар поднял пиалу, и девушка налила и ему. В ее зеленых глазах он увидел редкие искры — все, что осталось от некогда жаркого костра. Девушка явно устала, а ее бронзовая кожа даже слегка посерела.

Увы, это не волновало хозяина заведения, который продолжал гонять свою единственную работницу. Как и юнца по имени Шакх, которому нравилось смотреть на ее покачивающиеся в движении бедра.

— Что ты, дядя, я внимательно слушаю тебя, — продолжал настаивать на своем юноша.

— Ты уверен, что хочешь отправиться со мной в империю на этот раз, Шакх? — Мужчина, почесывая бороду, смотрел в глаза юноши, будто пытаясь отыскать там ответ на свой вопрос. — Путь неблизкий, — продолжал он. — Мы пересечем все Море Песка. Караван у нас простой, верблюды и пустынные звери, не выше стадии пробуждения силы. Идти будем не меньше трех лет. Это тебе не месячная прогулка с караванами вельмож и дворян.

— У меня нет денег на место среди высокорожденных, дядя.

— У твоего отца есть, — пожал плечами мужчина и жестом вновь подозвал официантку.

Та, звеня браслетами на голых лодыжках, тут же подошла и плеснула в подставленную пиалу еще немного ароматного чая. Через мгновение она упорхнула к следующему столику, к такому же широкому и круглому, как и остальные, что едва возвышались над полом — настолько короткими были их ножки. Стулья здесь заменяли подушки, а потолка и вовсе не было — круглое отверстие в крыше было слегка прикрыто сухими ветками и циновками.

Хаджар и к этому долго не мог привыкнуть. Как и к тому, что за несколько месяцев путешествия к границе Моря Песка он ни разу не попал под дождь. Собственно, дожди здесь почти не шли.

Зато через такое вот отверстие помещение быстро покидал горячий воздух, оставляя место живительной прохладе.

— Он против того, чтобы я ехал в империю, — вздохнул Шах, опрокидывая пиалу так, будто там плескалось крепленое вино.

— Я могу понять твоего отца. Мой брат мудр.

Глаза юноши грозно сверкнули, а медные щеки окрасила алая ржавчина.

— Твой брат хочет, чтобы я, как и он, всю жизнь копал колодцы!

— Потому что ты старший сын старшего брата, — проигнорировав вспышку гнева юного собеседника, произнес незнакомец. — Таков обычай нашего народа, Шах. К тому же — где ты найдешь в Море Песка человека богаче, чем хороший колодезник? Вода нужна всем. Даже лучшим практикующим!

— А что, если я не хочу быть ни колодезником, ни практикующим? В империи, дядя, я мог бы стать адептом! Я мог бы ходить среди облаков и птиц. Я мог бы увидеть мир, узнать людей с другим цветом кожи...

— Оглянись, — сказал мужчина и кивнул в сторону Хаджара. Тот сделал вид, что не заметил. — Видишь, под нашим солнцем разница в цвете кожи почти незаметна. Этот лидусец уже почти такой же, как и мы.

Хаджар действительно очень сильно загорел за прошедшие месяцы. Впрочем, даже это не могло скрыть его происхождения. То, с какой скоростью местные определяли в нем подданного Лидуса, поражало и порой пугало.

— Признайся, Шах, ты просто хочешь сбежать от отца. От матери. От сестер. Ты думаешь, что в им-

перии сможешь завоевать себе свободу, но это не так. Даже если ты переживешь наше путешествие через Море Песка, тебя погубит Дарнас. Его бесконечная борьба.

— Я сильный, дядя. — Теперь в глазах юноши горел уже не гнев, но решимость. — Самостоятельно, без поддержки отца, я к двенадцати годам добрался до стадии формирования! Сейчас, в семнадцать, я лучший практикующий в городе, и ты это знаешь.

Мужчина кивнул и впервые за все время разговора поставил пиалу на стол.

— Знаю, Шахх. Никто в городе не может справиться с твоей техникой. А основа твоей трансформации смертной оболочки так же крепка, как Зуб Бога.

Хаджар не понял сравнения с Зубом Бога, но решил, что собственно к зубам это не имеет никакого отношения. Все же спасибо Южному Ветру и нейросети за то, что юный принц знал достаточное количество языков. И то, что он мог спокойно понимать и изъясняться на языке Моря Песка, говорило о том, что функции нейросети начинали потихоньку восстанавливаться.

— Именно поэтому, дядя, я прошу взять меня с собой. Ты знаешь, мои кинжалы быстры, как Рух, а техника сильна, как предрассветная буря.

— А речи сладки, как патока, — засмеялся мужчина. — Стоит мне взять тебя с собой, и многим в караване придется прятать своих жен и тем более — дочерей.

Шахх зарделся, но взгляд его был все так же тверд.

— Ты начальник охраны, дядя, и я не стану унижаться, чтобы просить тебя взять меня с собой только из-за нашего родства. Дозволь мне лишь стать кандидатом в охранники каравана. Это все, о чем я прошу.

И Шакх глубоко, насколько позволял стол, поклонился.

Мужчина, возглавлявший охрану крупнейшего каравана, некоторое время думал. Потом, махнув рукой, он положил на стол несколько квадратных монет.

— Если мне придется привезти брату твой труп, я прокляну твою душу.

Шакх улыбнулся. Дядя и племянник поднялись, сделали пару комплиментов уставшей официантке и вышли за циновку, заменявшую чайной дверь.

Хаджар спокойно допил свой напиток, поправил простецкий меч в ножнах и отправился следом. У него, как и у Шакха, не было денег на то, чтобы купить место в караване вельмож. Зато у него был меч, чтобы не только добраться до империи, но и заработать на этом. Лидус Хаджар покинул не самым богатым человеком. О чем весьма красноречиво свидетельствовали простецкие сандалии у него на ногах. А также — штаны из плотной коричневой ткани, распахнутая на груди белая рубаша, кожаная жилетка, наручи с письменами, синий шелковый шарф на шее и оранжевый тюрбан, которым он замотал голову чуть выше бровей.

Без тюрбана ему приходилось каждое утро вытряхивать из волос целые барханы песка. Отчего постоянно зудела кожа. Настолько, что первые недели Хаджар расчесывал ее до крови.

Но все это мелочи, ведь его путь продолжался.

Ну или только начинался. Зависит от того, как посмотреть.

— Миледи, — с улыбкой обратился Хаджар к официантке.

Та его не поняла. Она не знала лидусского. Но даже одно слово, произнесенное на родном языке, сильно

поднимало настроение Хаджару. Прежде он никогда бы не подумал, что хранит в своем сердце нотку сентиментальности.

ГЛАВА 2

Попрощавшись с официанткой, Хаджар направился следом за караванщиком и его племянником. За информацию о том, в каком из городов, примыкавших к Морю Песка, можно найти лучший караван, Хаджар отдал едва ли не последние деньги. Оказалось, что пу-

тешествие — это не только увлекательное и целебное для души мероприятие, но еще и весьма затратное.

Взять хотя бы меч, который висел сейчас на поясе Хаджара, за него ему пришлось в самом начале пути выложить весьма приличную сумму. На такие деньги в Лидусе можно было купить неплохую ферму, да еще и на батраков осталось бы.

Горячий песок проникал через прорези в сандалиях, обжигая кожу. За прошедшие месяцы Хаджар привык к этому ощущению, да и ожоги заживали быстро. Все же техника укрепления плоти — это не детская забава.

Ходили легенды, что мастера подобных техник уже на уровне Небесного солдата могли спокойно выдержать прямое попадание стрелы, выпущенной всего с двадцати шагов. И ни единой царапины не осталось бы на них.

Скрываясь среди редких прохожих, прячась за коврами и шелками, вывешенными на базаре, Хад-

жар крался следом за парочкой. Ему поневоле приходилось разглядывать местных жителей — смуглокожих, низкорослых, но плечистых людей. Они весьма отличались от балиумцев или лидусцев, скорее походили на кочевников, только имели другую форму лица и разрез глаз. А еще они были болтливы, жадны до выпивки и плотских утех. Сексом здесь занимались настолько свободно, насколько только можно было представить.

Видимо, поэтому Сера так легко сошлась с Неро...

Хаджар с грустью вспомнил о погибших друзьях, похлопав легонько по кошельку с их браслетами. Все же путешествие действительно лечило его душу — острая боль потихоньку ушла из сердца, пусть и оставив уродливые рубцы...

— Возьму с тебя всего три монеты, красавчик, — жарко шепнули ему на ухо.

Хаджар повернулся на голос и увидел девушку весьма приятной наружности, но с цепким и холодным взглядом. Она как бы невзначай приобнажила весьма соблазнительное бедро и уткнулась пышной грудью ему в плечо.

— Боюсь, могу предложить только рваный сандаль, — хмыкнул Хаджар.

Девушка тут же утратила к нему всякий интерес и уже начала выцеливать следующего «счастливчика». В том, что шлюхи работали в Море Песка днем, ничего удивительного не было, но Хаджар все еще не мог привыкнуть к тому, что даже от этой девушки веяло аурой практикующей. Пусть и слабенькой, может, не выше пятой ступени Телесных узлов, но тем не менее...

А уж про настоящих практикующих стадии формирования и выше и говорить не приходилось. Их

здесь было столько, что Хаджар сперва даже не мог поверить, что находится не в военном гарнизоне.

Демоны и боги! Да в самые лучшие времена Лунной армии в ее составе не насчитывалось столько сильных практикующих, сколько ходило по улицам одного лишь Города Трех Подков. Страшно было представить, что творилось в городах Моря Песка, а еще страшнее — в самой империи.

За годы войн в Лидусе Хаджар как-то привык к ощущению силы в своих руках и уверенности в своем мече. Теперь же... Нет, он не был слабаком для местных. И многие воины, встретившись с ним взглядом, старались поскорее исчезнуть из виду. Но все чаще встречались те, кто как бы невзначай опускал ладонь на рукоять. Эти не просто не боялись Хаджара, но были готовы в любой момент скрестить с ним клинки, дабы определить сильнейшего. Хаджара это только радовало. Цели, которую он нашел на дне дворцового озера, можно было достичь, только обладая немыслимой, легендарной силой. Да какое там легендарной — ведь ни один из героев сказок Южного Ветра так никогда и не отыскал богов.

Так что Хаджар собирался стать сильнее. Сильнее, чем любой человек, существо, демон или монстр, когда-либо жившие в этом огромном мире.

Свернув за очередной таверной, Хаджар оказался у ограды, отделявшей от основной части города небольшой плац. Ну или как у местных называлась ровная прямоугольная площадка, на которой собралось несколько десятков воинов?..

Среди них оказался и юноша Шахх, а вперед вышел его дядя. Сейчас он выглядел куда более грозным, нежели совсем недавно в чайной. Его острая борода буквально походила на наконечник копья,

а из глаз летели невидимые стрелы. Наблюдая за начальником охраны, Хаджар мысленно спрашивал себя: а выжил ли бы он в схватке с ним? Все же что-то ему подсказывало, что этот воин уровня Небесного солдата пережил достаточное количество врагов, чтобы без страха смотреть в лицо любой угрозе.

Да, все верно, «простой» глава охраны местного каравана находился на стадии Небесного солдата. И он был далеко не первым адептом, которого Хаджар встретил на своем пути за время недолгого пока путешествия в империю.

Нет, их было не так уж и много... если сравнивать с самой империей. А если с Лидусом — то небо и земля. За два месяца пути дядя Шакха был одиннадцатым адептом, которого повстречал Хаджар. В то время как за двадцать пять лет жизни в Лидусе он видел всего троих. И то один из них был балиумским патриархом, а второй — наместником империи.

Хаджар подошел к четырем мускулистым воинам, чьи треугольные лица были обрамлены густыми черными бородами.

— Пусть море будет жарким для тебя, иностранец, — поприветствовал его один из охранников.

— И не обманут оазисы, — ответил Хаджар. Приветствие, принятое у каждого народа — это первое, что заставил выучить своего ученика Южный Ветер.

— Ступай своей дорогой, иностранец. Здесь проходит испытание кандидатов в охранники каравана шаха Ахараба.

— Моя дорога как раз лежит к этому испытанию.

Охранники переглянулись. Хаджар возвышался над ними едва ли не на полторы головы, но они все равно умудрялись смотреть на него сверху вниз.

— Уверен, иностранец? — спросил охранник, голос

которого был столь же сухим, как и земля под его ногами. — Никто не повезет твой труп обратно в Лидус, чтобы похоронить рядом с предками.

Хаджар в очередной раз удивился тому, как быстро в нем определили лидусца.

— Насколько мне известно, достопочтенный, участвовать в отборе может любой мужчина или любая женщина, достигшие стадии формирования. Вне зависимости от того, в какой стране они родились и сколько весен оставили позади.

Охранник криво улыбнулся, демонстрируя неровный ряд желтых зубов. Желтых не потому, что он чем-то болел или не следил за собой, просто пища здесь была настолько сильно пропитана особыми специями, что такой цвет зубов считался нормой. Специи были очень острые, но без них даже самое жирное куриное или индюшачье мясо было безвкусным.

— Ступай подальше, иностранец, — подал голос второй охранник, который смотрел на Хаджара еще менее дружелюбно, чем его напарник. — От запаха твоих благовоний у меня уже слезятся глаза. Если ты постоишь рядом со мною еще немного, твой запах пристанет ко мне и этой ночью моя жена не станет меня любить.

В голубых глазах Хаджара будто проснулся дракон. Правда, заметил это лишь один из четырех охранников. Тот самый, который старался говорить вежливо, хотя тоже не питал особой любви к белокожим северянам.

— Твоя жена?.. Прости меня, достопочтенный, но я оставил ее слишком уставшей, чтобы она смогла любить еще и тебя...

После бесконечных войн в Лидусе Хаджар частенько оказывался несдержан на язык. Еще пять лет назад он бы не позволил себе такого оскорбления, но кто его осудит за эту слабость? Теперь уже, пожа-